

изъ оригинальныхъ источниковъ очерпнутый» (тамъ же, т. III и V); уже на старости лѣтъ онъ собирался заняться исторіей Тверской епархіи, «въ коей, по его выраженію, много, много есть древняго», и тотчасъ по приѣздѣ въ Тверь поручилъ ученымъ священникамъ Чередѣву и Первухину написать «Исторію Тверской Іерархіи» (трудъ Чередѣва появился въ печати уже въ 1850 г., а трудъ Первухина былъ изданъ въ недавнее время Тверской Архивной Коммиссіей). Его «Поучительныя слова, въ равное время преподавныя» (изд. 1848 г.), по отзыву архіеп. Филарета Черниговскаго, «мало занимательны по слогу и содержанію».

О. М. Я. Морошкинъ на основаніи данныхъ Синодальнаго архива сдѣлалъ слѣдующую характеристику Гавріила. «Преосвященный Гавріилъ, пишетъ онъ, имѣлъ самыя патріархальныя свойства: онъ смотрѣлъ на епархію, какъ на свою собственность, которою могъ распоряжаться по произволу, и потому имущество церковей и достояніе причтовъ онъ разсматривалъ, какъ свои оброчныя статьи. Гавріилъ постоянно находился въ зависимости отъ своихъ подчиненныхъ, которые брали взятки и раздавали мѣста, кому хотѣли... Секретари консисторіи, письмоводители и келейники находились подъ защитою и покровительствомъ Гавріила». Въ Екатеринославѣ за злоупотребленія секретаря и письмоводителя Гавріилъ получилъ отъ Синода «строгое замѣчаніе»; въ Одессѣ, гдѣ, впрочемъ, Гавріилъ долженъ былъ всю свою обстановку устраивать «безъ всякаго пособія отъ казны», на него былъ сдѣланъ доносъ въ поборахъ, оставленный Синодомъ безъ послѣдствій; въ Твери недостатки управленія Гавріила обратили на себя вниманіе шефа жандармовъ. «До моего свѣдѣнія дошло, писалъ онъ гр. Прасову 7 января 1850 г., что письмоводитель Тверскаго архіепископа Пархоменко, пользуясь вліяніемъ своимъ на Его Преосвященство и снисхожденіемъ, которое ему сей послѣдній оказываетъ, позволяетъ себѣ корыстолюбивыя дѣйствія по управленію дѣлами епархіи... и такое злоупотребленіе, возбуждая ропотъ, навлекаетъ отъ жителей нареканіе на архіепископа Гавріила,

которому извѣстны противозаконныя дѣйствія помянутаго чиновника».

Биографія Гавріила помѣщена въ книгѣ свящ. С. Петровскаго «Семь Херсонскихъ Архіепископовъ» (стран. I—31); тамъ же помѣщенъ портретъ его и свѣдѣнія о всѣхъ мелкихъ его сочиненіяхъ и указана небогатая литература о немъ. Дополненія см. въ сочиненіи свящ. М. Я. Морошкина «Матеріалы для Исторіи Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I» (Сборн. Имп. Рус. Ист. О-ва, СХІІІ, ч. 1-я, 301—304, ч. 2-я, 1—3, 366—370.); см. также Чистовичъ, Руководящіе Дѣятели духовнаго просвѣщенія, 210, и Чередѣвъ, Биографіи Тверскихъ Іерарховъ, 184—211.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ (въ мѣрѣ Григорій) Русской, архіепископъ, бывший Великоустюжскій, родился въ Вязникахъ (или, какъ можно съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ предполагать, въ нынѣшнемъ Донковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, въ с. Ярославлахъ, гдѣ онъ впоследствии выстроилъ каменную церковъ), былъ діакономъ въ с. Одоевщинѣ Донковскаго уѣзда и былъ постриженъ въ Болховскомъ Оптиной монастырѣ. Будучи «изъ неученыхъ», онъ придерживался старины и «вмѣнялъ въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку». Свою духовную карьеру онъ сдѣлалъ въ Казани при митрополитѣ Тихонѣ, «былъ ризничимъ лѣтъ съ 20 неотлучно, затѣмъ судьей въ закахъ духовныхъ дѣлъ». Въ 1722 г. мы видимъ его архимандритомъ Спасскаго Юнгинскаго монастыря, только что передъ этимъ (1720 г.) возобновленнаго митроп. Тихономъ. Когда въ 1726 г. Богородицкій Свіяжскій монастырь остался безъ архимандрита и келаря, «Казанскіе и Свіяжскіе градодержатели, штабъ и оберъ-офицеры, знатное шляхетство и купечество» рекомендовали митрополиту Сильвестру Гавріила въ настоятели Свіяжскаго монастыря, какъ «человѣка добраго и во всемъ искуснаго, такъ что въ Казанской епархіи подобнаго ему архимандрита не имѣется»; о томъ же подала братія «варучное прошеніе». Сильвестръ назначилъ Гавріила настоятелемъ Свіяжскаго монастыря и черезъ нѣсколько времени просилъ Синодъ утвердить это назначеніе, указывая на то, что Гавріилъ «оное послушаніе все несетъ безъ келаря изрядно».

Монастырь достался Гавриилу въ «крайнемъ оскудѣніи и разореніи»; при Гавриилѣ, по его утвержденію, въ монастырѣ «святыя церкви и священныя одежды и другія церковныя вещи многія были возобновлены и вновь построены», и «въ Москвѣ отлить былъ колоколъ свыше 200 пудовъ». Въ 1728 г. Гавриилъ выхлопоталъ себѣ право «по прежнему установленію» служить съ рипидами, осыняльными свѣчами и на коврѣ. Но Сильвестру скоро пришлось раскаться въ возвышеніи Гавриила: между ними возникли непріятности въ такой степени, что въ апрѣлѣ 1731 г. Гавриилъ просилъ принять его въ синодальное вѣдомство, ссылаясь на «приписанія и обиды отъ Пресвященнаго Казанскаго», а въ августѣ добился своего перевода во Владимірскій Рождественъ монастырь. Тотчасъ по назначеніи во Владиміръ Гавриилъ 3 сентября 1731 г. подалъ въ Синодъ «доношеніе», погубившее враждебнаго архимандриту Казанскаго владыку. Въ декабрѣ 1730 г. въ Свяжскій монастырь былъ присланъ лишенный сана Коломенскій митрополитъ Игнатій. Гавриилъ донесъ, что во время отлучки настоятеля пріѣхалъ въ Свяжскій монастырь митрополитъ Сильвестръ, былъ въ кельѣ у Игнатія и дважды приглашалъ его къ себѣ на подворье. Теофанъ Прокоповичъ, погубившій Игнатія, ухватился за это «доношеніе», чтобы погубить и Сильвестра, также враждебнаго Теофану. На другой же день онъ доложилъ объ этомъ Императрицѣ и добился повелѣнія «исслѣдовать о всемъ въ самой крайней скорости». Слѣдствіе выяснило только то, что Сильвестръ оказывалъ вниманіе и уваженіе лишенному сана собрату. Сильвестръ заявилъ, что Гавриилъ затѣялъ все, «злоствуя» на него; митрополитъ старался запутать и доносителя, обвиняя его самого въ «послабленіи и попушеніи» Игнатію. Но Гавриилу это не повредило, Сильвестръ былъ запрещенъ и посланъ «на общаніе» въ Невскій монастырь, а потомъ скоро за «коварственныя ханжинства» былъ въ качествѣ уже простаго монаха заточенъ въ Выборгъ. Гавриилъ на короткое время ѣздилъ въ свой новый монастырь и тамъ сейчасъ же наткнулся на новое политическое дѣло. Въ викто-

риальный день 28 сентября у него на обѣдѣ капитанъ Мозовскій и лейтенантъ Нащекинъ говорили «о счастьѣ» царя Θεодора Алексѣевича «съ непристойнымъ поношеніемъ», и Гавриилъ тотчасъ подалъ о томъ доношеніе въ Синодъ. Въ то самое время, когда Гавриила вызывали въ Тайную Канцелярію для допроса по этому «секретному дѣлу», Синодъ уже не первый разъ имѣлъ сужденіе о немъ, какъ кандидатъ на епископство, и 3 ноября опредѣлилъ быть ему епископомъ Суздальскимъ. 22 ноября 1731 г. онъ былъ нареченъ, а 24 ноября посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ Суздальѣ Гавриилъ, видимо, старался пріобрѣсти уваженіе паствы наружнымъ благочестіемъ и смиреніемъ. Особенно угодилъ онъ суздальцамъ тѣмъ, что на праздники Суздальскихъ святителей Θεодора и Іоанна «во чтеніе Апостола на горнѣмъ мѣстѣ не сѣдѣше, но на полу на каедрѣ, за честь великихъ святителей». «Помянутіи святители, объяснялъ Гавриилъ, первіи суще пастыри и учителя и проповѣдники сего богоспасаемаго града, свой престолъ и доселѣ наблюдаютъ, мы же, суще ихъ преемники, ... первосѣдательство престола ихъ, аки сущимъ нашимъ отцемъ (разумѣется, уступаемъ), да молитвами ихъ сподобимся съ ними на небесѣхъ вѣчныя радости получитьи». 17 сентября 1735 г. Гавриилъ былъ переведенъ въ Казань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Но не долго онъ занималъ кафедру погубленнаго имъ Сильвестра. Въ Казани до Гавриила была устроена семинарія, и имѣлась колонія ученыхъ малороссіянь, вызванныхъ въ Казань предшественникомъ Гавриила Иларіономъ Рогалевскимъ. Гавриилъ же «къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы и великой суммы стоило». Немедленно по пріѣздѣ онъ разогналъ младшее отдѣленіе, отрѣшивъ «словесно» учителя инфимы, а въ теченіе одного года достигъ того, что изъ 117 учениковъ во всей семинаріи осталось только 35; отстранилъ онъ отъ семинаріи и вызваннаго для ея организаціи ученаго архимандрита Германа Барутовича, на-

стоятеля Спасскаго монастыря. Но ученые малороссы во главѣ съ Барутовичемъ и Зилантовскимъ архимандритомъ Елифаніемъ Адамацкимъ не сдались Гавриилу безъ боя; отъ нихъ полетѣли и официальные «доношенія» въ Синодъ и неофициальные письма къ вліятельнымъ синодальнымъ членамъ—Оеофану Прокоповичу и Амвросію Юшкевичу, съ жалобами на «нетерпимыя гоненія и обиды» отъ архіепископа и съ просьбами освободить ихъ изъ «Египта», устроеннаго для нихъ въ Казани Гаврииломъ. Въ свою очередь Казанскій губернаторъ кн. Голицынъ доносилъ Кабинету о «продерзости» архіерея по отношенію къ Казанскому раасаднику наукъ. Гаврииль всячески оправдывался, утверждалъ, что не имѣетъ средствъ для содержанія «много соборныхъ» учениковъ ва «крайнимъ оскудѣніемъ» монастырей, поставившихъ хлѣбъ для школъ, указывалъ на то, что многіе ученики уволены «за тупостью», старался опутать противниковъ «приказными ухищреніями», на которыхъ былъ великій мастеръ состоявшій при немъ въ подъячихъ его племянникъ, на Барутовича написалъ цѣлыхъ 60, по выраженію этого архимандрита, «никчемныхъ пунктовъ». Но Синодъ сразу сталъ на точку зрѣнія, неблагоприятную для Гавриила, и, не щадя самолюбія архіепископа, высказалъ мнѣніе, что Гаврииль «противныя Ея Величества указамъ о распущеніи учениковъ (ежели то правда) поступки отваживается употреблять не для иного чего, но токмо (какъ привзавательно) изъ единой нѣкой на бывшаго въ той Казанской епархіи Преосвященнаго Иларіона архіепископа злобы и духа ненависти и зависти». Гаврииль получалъ указъ ва указомъ, наносившіе тяжкіе удары его самолюбію и авторитету, какъ епархіальнаго архіерея. Барутовичъ, переведенный въ Московскій Андрониковъ монастырь, былъ снова опредѣленъ къ Казанской семинаріи и поставленъ въ непосредственную зависимость отъ Синода; Адамацкій, отрѣшенный архіепископомъ отъ настоятельства, былъ немедленно восстановленъ Синодомъ въ его правахъ и назначенъ ревизоромъ семинарскихъ суммъ. Въ концѣ концовъ Гаврииль былъ признанъ

неудобнымъ для Казани и 9 марта 1738 г. съ явнымъ для него пониженіемъ переведенъ въ Великій Устюгъ (см. также ниже біографію Германа Барутовича). На этой захолустной епархіи онъ пробылъ 10 лѣтъ. Здѣсь онъ показалъ себя «великимъ любителемъ благолѣпія церковнаго»: онъ украсилъ жемчужной ризой образъ Одигитріи въ соборной церкви, слилъ колоколъ въ 300 пудовъ, перестроилъ теплую церковь, «для украшенія церковнаго» хлопоталъ архимандричью шапку настоятелю Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря. По «нѣкакому таинственному духа возбужденію» онъ велѣлъ снять копию съ увезеннаго въ Москву при Іоаннѣ Грозномъ Устюжскаго образа Благовѣщенія и 3 іюля 1747 г. сдѣлалъ образу «церемониальную» встрѣчу. Во время этой церемоніи Гаврииль «приклонялъ до земли святительскую главу свою, теплыя отъ очію изливая слезы», и тѣмъ такъ умилилъ Устюжскихъ гражданъ, что они составили «рѣчь въ похвалу ему», въ которой прославляли архіерея, «толь изящна виѣшними дарованіями, коль несравненно изящнѣйша внутренними качествами и добродѣтелями» (Вологод. Епарх. Вѣд. 1887 г., № 2 и 3). Въ память этого Гаврииль учредилъ празднество «по нарочитому» уставу, изложенному имъ самимъ. Для искорененія сильнаго въ краѣ раскола Гаврииль посылалъ «нарочныхъ», которые безуспѣшно «съ кротостью и смиреніемъ отъ Св. Писанія и указовъ разговаривали» раскольниковъ, «чтобы не жглися». Но болѣе Гаврииль рассчитывалъ на «вспоможеніе свѣтской команды» и предложилъ Синоду рядъ мѣръ противъ раскола, сводившихся къ тому, чтобы въ зараженные расколомъ мѣста опредѣлять не только искусныхъ священниковъ, но и «для остереженія» оставныхъ офицеровъ и солдатъ, которые бы раскольниковъ «по приказаніямъ поповскимъ брали подъ арестъ». Наученный горькимъ опытомъ Гаврииль «за крайнее въ Устюгѣ ученыхъ людей неимущество» очень хлопоталъ о высылкѣ въ Устюгъ учителей, опасаясь, какъ бы ему «за непредставленіемъ о томъ отъ Св. Синода чего не пришло». Но имѣвшійся въ Устюгѣ учитель Барановичъ видѣлъ отъ Гавриила

«немилость», «неоднократно отъ него браненъ былъ» и выражалъ опасеніе, какъ бы Преосвященный его «когда не изувѣчилъ». Синодъ требовалъ, чтобы Гавріиль «въ скорости» сыскалъ учителей, ставя ему въ примѣръ его «антецесора» еп. Луку и угрожая, что «такое небреженіе същется на Его Преосвященствѣ безъ всякаго упущенія». Въ Устюгѣ при Гавріилѣ существовала семинарія, и число учениковъ ея доходило до 167; но семинарія была не полная съ высшимъ отдѣленіемъ пѣтики, и ректоромъ былъ не какой-нибудь ученый кѣвлянинъ, а мѣстный протопопъ Даніиль Протопоповъ съ недалекимъ образованіемъ, полученнымъ въ Новгородской архіерейской школѣ. 28 февраля 1748 г. Гавріиль за болѣзнь былъ уволенъ въ Московскій Знаменскій монастырь, а 12 марта 1751 г. переведенъ «на общаніе» въ Покровскій Донковскій монастырь на «порцію противъ 5 іеромонаховъ» и съ выдачей еще 300 р. ежегодно изъ экономическихъ суммъ. Но у Гавріила, повидимому, были значительныя средства: въ Знаменскомъ монастырѣ онъ устроилъ при своихъ кельяхъ на св. вратахъ церковь во имя Ап. Іакова Зеведеева; въ Покровскомъ Донковскомъ монастырѣ онъ соорудилъ церковь и перестроилъ всѣ зданія заново, одновременно онъ сталъ строить каменную Архангельскую церковь въ с. Ярославлахъ; послѣ смерти его оставшіяся деньги въ количествѣ 1646 руб. 48 коп. были выданы на достройку этой послѣдней церкви и на возведеніе ограды въ Покровскомъ монастырѣ. Гавріиль умеръ 16 января 1753 г. въ 2 часа дня. Тѣло его было перевезено въ Рязань и 1 февраля погребено въ Рязанскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Описание Архива Св. Синода, IV, № 522, VI, № 254, X, № № 316, 320, XI, № № 338, 391, 419, 421, 514, XV, № № 276, 329, XVI, № № 40, 66, 279, 414 XXIII, № 50; Собр. Постава, X, № № 3373, 3656; Вологод. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 13, 1874 г., № 2, 1887 г., № № 2, 3 и 16; Благовѣщенскій И., Исторія Казанской духовной семинаріи, 25—35; Временникъ, XXII («Историческое Собрание о градѣ Суждалѣ»), 37, 136; Горталовъ, Краткія Свѣдѣнія объ Іерархахъ Казанской Епархіи, 12; Сергій Архим., Историч. Описание Моск. Знаменскаго монастыря, 67; Звѣриискій, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Рос-

сиі, II, № 1063; Макарій Архим., Сборникъ Церковно-Историческихъ и Статистическихъ Свѣдѣній о Рязанской Епархіи, 116; Добролюбовъ I., свящ., Историко-Статистическое Описание Рязанской Епархіи, III, 274, 310; Труды Ряз. Архивн. Ком. 1891 г., т. VI, № 2.

В. Шереметевскій.

Гавріиль (въ мірѣ Гавріиль Спиридоновичъ) *Тускія*, епископъ, бывший Гурійскій, родился въ Озургетскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи въ семьѣ священника. Въ ранней юности онъ поступилъ послушникомъ въ Іоанно-Крестительскую пустынь (въ 25 верстахъ отъ Озургетъ), «гдѣ получилъ и первоначальное образованіе». 20 ноября 1815 г. онъ былъ постриженъ и посвященъ затѣмъ въ іеродіакона. Посвященный 26 марта 1826 г. въ іеромонахи, Гавріиль 15 сентября 1830 г. былъ назначенъ настоятелемъ Іоанно-Крестительской пустыни и 18 октября 1836 г. возведенъ въ санъ игумена, а 6 мая 1848 г. въ санъ архимандрита. 13 декабря 1854 г. Гавріиль былъ переведенъ въ Гавнатскій монастырь (въ 8 верстахъ отъ Кутаиса). 19 января 1859 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Гавріилу епископомъ Гурійскимъ, и 25 марта была совершена его хиротонія. Послѣ 22-лѣтняго управленія этой епархіей Гавріиль 1 августа 1881 г. былъ уволенъ на покой, но умеръ 11 сентября того же года.

Списки Архіереевъ, синодал. изд. 1896 г., № 355.

Гавріиль, архимандритъ Московскаго Спасо-Андроникова монастыря, сынъ Углицкаго священника, дошелъ въ Ярославской семинаріи до риторики и 25 іюня 1813 г. былъ постриженъ въ Толгскомъ монастырѣ и потомъ назначенъ казначеемъ этого монастыря; 27 іюля 1813 г. онъ былъ посвященъ въ іеродіакона, а 6 января 1814 г. въ іеромонаха. Затѣмъ онъ послѣдовательно занималъ должность казначея въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, и эконома въ Ярославскомъ архіерейскомъ домѣ (со строительствомъ въ Ростовскомъ Варницкомъ монастырѣ) и на Ярославскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ. 21 іюня 1821 г. онъ получилъ должность эконома на С.-Петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ Московскаго митрополита, а 12 ноября